

Поэтический образ спутницы русского героя в творчестве И.С.Тургенева

Магистр 2 курса Иргашева Дилноза

В статье раскрыты поэтические образы спутниц русского героя, в произведениях И.С.Тургенева, которые вошли в литературу как образ "тургеневской девушки".

С Иваном Сергеевичем Тургеневым не только в литературу, в жизнь вошел поэтический образ спутницы русского героя, "тургеневской девушки" - Наташи Лагунской, Лизы Калитиной, Елены Стаховой, Марианны... Писатель избирает цветущий период в жизненной судьбе, когда в ожидании избранника встрепенется девичья душа, проснутся к временному торжеству все дремлющие ее возможности. В эти мгновения одухотворенное женское существо прекрасно тем, что оно превосходит само себя. Излучается такой переизбыток жизненных сил, какой не получит отклика и земного воплощения, но останется заманчивым обещанием чего-то бесконечно более высокого и совершенного, залогом вечности.

Вместе с образом "тургеневской девушки" входит в произведения писателя образ "тургеневской любви". Как правило, это первая любовь, одухотворенная и чистая: "Однообразно правильный строй сложившейся жизни разбит и разрушен в одно мгновение, молодость стоит на баррикаде, высоко вьется ее яркое знамя, и что бы там впереди ее ни ждало - смерть или новая жизнь, - всему она шлет свой восторженный привет". Все тургеневские герои проходят испытание любовью - своего рода проверку на жизнеспособность не только в интимных, но и в общественных убеждениях. Любящий человек прекрасен, духовно окрылен. Но чем выше он взлетает на крыльях любви, тем ближе трагическая развязка и - падение... Любовь, по Тургеневу, трагична потому, что перед ее стихийной властью беззащитен как слабый, так и сильный человек. Своенравная, роковая, неуправляемая, любовь прихотливо распоряжается человеческой судьбой. Это чувство трагично еще и потому, что идеальная

мечта, которой отдается влюбленная душа, которая окрыляет душу влюбленного человека, не может полностью осуществиться в пределах земного, природного круга. Тургеневу более чем кому-либо из русских писателей был открыт идеальный смысл любви. Любовь у Тургенева - яркое подтверждение богатых и еще не реализованных возможностей человека на пути духовного совершенствования. Свет любви для него никогда не ограничивался желанием физического обладания. Он был для него путеводной звездой к торжеству красоты и бессмертия. Поэтому Тургенев так чутко присматривается к духовной ситуации первой любви, чистой, огненно-целомудренной. Той любви, которая обещает человеку в своих прекрасных мгновениях торжество над смертью. Того чувства, где временное сливается с вечным в высшем синтезе, невозможно в супружеской жизни или семейной любви. Здесь секрет облагораживающего влияния тургеневской любви на человеческие сердца.

Герои Тургенева жаждут не обычного и доступного, а "бессмертного счастья". Счастливая любовь, как они ее понимают, призвана, соединив двоих, не обособить их от огромного мира, а соединить с ним, примиряя разобщенные в практической жизни человека конечную и вечную, относительную и абсолютную, материальную и духовную грани бытия, его "прозу" и "поэзию". Однако для этого влюбленный и сам должен уподобиться во времени вселенной, стать бессмертным, что никому из людей не дано. По словам Блеза Паскаля, "несоразмерность" смертного человека со Вселенной - вот главная и непреодолимая преграда для "бессмертного счастья" Тургеневских героинь. Как на собственном опыте убеждается рассказчик повести "Ася", у счастья "нет завтрашнего дня; у него нет и вчерашнего; оно не помнит прошедшего, не думает о будущем; у него есть настоящее - и то не день, а мгновение".

Мимолетно счастье и Тургеневских женщин. Это и понятно. Вовсе не сошедшие с икон и в большинстве своем физически пленительные, они вместе с тем пребывают как бы на грани двух миров - материально-земного, ограниченного и идеально-бесконечного. Заметьте: их портреты сопровождают у Тургенева понятие дали, устремленности к запредельным сферам.

"Трагическое значение любви" усугубляется для героев Тургенева по существу трагическим же итогом устремленности их к природе. Вечная стихия, которая, по словам Ф. И. Тютчева, "знать не знает о былом" и которой "чужды наши призрачные годы", природа влечет к себе тургеневских героев своей беспредельностью, свободой и внутренним равновесием. Однако те же тургеневские герои не мыслят себя растворенными в природе, как и в Боге, так как означало бы утрату ими своей личностной автономии. Безраздельная власть природы вызывает у них протест и отпор.

И, однако, драматические ноты в творчестве Тургенева не являются следствием усталости или разочарования в смысле жизни. Скорее наоборот. Оно порождается страстной влюбленностью в жизнь, доходящей до жажды бессмертия, до желания, чтобы человеческая индивидуальность не угасала, чтобы красота явления превратилась в вечно пребывающую на земле, нетленную красоту.

Уже в "Рудине" прозвучала мысль о трагичности человеческого существования, о мимолетности молодых лет, о роковой несовместимости людей разных поколений, разных психологических возрастов. После "Рудина" эти мотивы в творчестве писателя усиливаются. В "Фаусте" и "Асе" Тургенев развивает тему трагического значения любви. Чернышевский, посвятивший разбору повести "Ася" статью "Русский чело век на rendez-vous", в споре с Тургеневым хотел доказать, что в несчастной любви рассказчика повинны не роковые законы, а он сам как типичный "лишний человек", пасующий всякий раз, когда жизнь требует от него решительного поступка. Разумеется, Тургенев был далек от такого понимания смысла своей повести. У него герой не виновен в своем несчастье. Его погубила не душевная дряблость, а своенравная сила любви. В момент свидания герой еще не был готов к решительному признанию. И счастье оказалось недостижимым, а жизнь разбитой. Эта же тема ставится Тургеневым в повести "Фауст". Любовь, подобно природе, напоминает человеку о силах, стоящих над ним, и предостерегает от чрезмерной самоуверенности. Она учит человека готовности к самоотречению.

В повестях о трагическом значении любви и природы зреет мысль. Тургенева о нравственном долге, забвение которого заводит личность в пучину индивидуализма и навлекает возмездие в лице законов природы, стоящих на страже мировой гармонии.

Он пишет ряд повестей о зависимости всех людей на земле от неумолимо бегущего времени, от стихийных сил природы и любви. Тургенев смотрит на человеческую судьбу с философской точки зрения. Жизнь, считает он, определяется не только общественными отношениями данного исторического момента, не только всей совокупностью национального и общечеловеческого опыта. Она находится еще и во власти неумолимых законов природы. Повинуясь им, дитя становится юношей, юноша - зрелым мужем и, наконец, стариком. Слепые законы природы отпускают человеку время жить и время умирать, и время это до боли мгновенно по сравнению с вечностью. Кратковременность жизни человека - источник не только личных, но и исторических драм. Поколения людей, вынашивающих грандиозные замыслы, сходят со сцены, не сделав и сотой доли задуманного.

Список использованной литературы:

1. Анненков П. В. Литературные воспоминания. - М.: Художественная литература, 1983.
2. Быстрова Л.П. Формирование самообразовательных усилий. РЯШ. - 19923.
- Велкова Н. М. Философия любви в России. - М.: Просвещение, 1991.
3. Лебедев Ю. В. Русская литература 19 века. 10 класс. Учеб. Для общеобразоват. Учреждений в 2 ч. Ч. 2 / Ю. В. Лебедев - 3-е изд. - М.: Просвещение, 2002.
4. . Мадер Р.Д. Первые шаги в научном поиске // Литература в школе. - 1981. - № 12.
5. Чернышевский Н. Г. Письма без адреса /Вступ. статья и коммент. А. Ф. Смирнова - М.: Современник, 1983.

6. Шаталов С. Е. Художественный мир И. С. Тургенева - М.: Просвещение, 1997.